

На правах рукописи

Чистякова Ольга Александровна

**ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)**

Специальность 5.4.6 Социология культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Майкоп 2025

Диссертация выполнена на кафедре философии и социологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: **Ляушева Светлана Аслановна,**
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный
университет», г. Майкоп

Официальные оппоненты: **Мукомель Владимир Изявич,**
доктор социологических наук, главный
научный сотрудник, руководитель Центра
исследования межнациональных отношений,
Институт социологии Федерального научно-
исследовательского социологического центра
РАН, г. Москва
Труфанов Дмитрий Олегович,
кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социологии и
демографии, ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет», г. Красноярск

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Томский государственный
университет систем управления и
радиоэлектроники», г. Томск

Защита диссертации состоится «22» ноября 2025 г., в 13.00 часов, на заседании диссертационного совета 24.2.267.01 по социологическим наукам при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», на сайте ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» <https://www.adygnet.ru/> и на сайте ВАК Минобрнауки РФ <https://vak.minobrnauki.gov.ru/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Куква Елена Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Миграция в современном мире представляет собой не просто перемещение людей, а выступает мощным фактором, формирующим социокультурный, социально-экономический и политический ландшафт принимающих сообществ. С одной стороны, миграция оказывает определяющее воздействие на экономическую составляющую жизнедеятельности общества, изменяя структуру трудовых ресурсов стран и регионов, воздействуя на динамику рынка труда и демографические показатели страны. С другой стороны, миграция оставляет глубокий след в социокультурной жизни принимающего сообщества.

Усиление этноконфессионального многообразия России, а также рост числа мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья требуют переосмысления традиционных моделей интеграции и разработки новых стратегий управления этнокультурным разнообразием страны.

Говоря о рисках в сфере миграции, автор диссертационного исследования, вслед за российскими исследователями Ю.А. Зубок и В.И. Чупровым¹, обращает внимание на социальные аспекты рисков межкультурного взаимодействия мигрантов и принимающего сообщества, а также считает возможным современную ситуацию охарактеризовать как «рискогенную реальность»², требующую выработки эффективных способов жизнедеятельности социума в создавшихся условиях.

С усилением миграционных потоков межкультурное взаимодействие мигрантов и принимающего общества обретает дополнительные риски, если это общество является поликультурным и полиэтничным, к каковым относится большинство российских регионов. Важнейшими задачами, возникающими перед нынешним поликультурным обществом, являются формирование межэтнической толерантности, реализация ее коммуникативного потенциала и тем самым преодоление негативных тенденций в сфере межэтнических отношений.

Кроме того, государственный вектор на устойчивое развитие российских регионов делает еще более востребованным социологический анализ различных форм социальных изменений, среди которых социокультурная интеграция мигрантов в региональное пространство занимает важное место. Более того, когда речь идет о поликультурном региональном пространстве, проблема интеграции усложняется и требует дополнительных как управленческих, так и исследовательских усилий в сфере миграционной политики. Очевидно, что принимающие общества не имеют ни встречной интеграционной стратегии, соответствующей современным реалиям, ни достаточного опыта выстраивания отношений с внешними мигрантами, основанных на позитивном диалоге культур. Как отмечает В.И. Мукомель, «...россияне убеждены, что культуры мигрантов размывают культурное ядро локальных сообществ, что их приток угрожает социальной стабильности, провоцирует конфликты между принимающим

---

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 57-67.

² Там же.

населением и мигрантами; что мигранты не уважают традиции и нормы поведения, принятые в их сообществе»¹. Между тем именно в поликультурном обществе имеются все ресурсы и механизмы, позволяющие вывести интеграцию мигрантов в регион перемещения на качественно новый уровень взаимодействия, противодействовать мигрантофобии и ксенофобии. Однако научных исследований в этой сфере недостаточно.

Данная диссертационная работа посвящена анализу этих и других аспектов в одном из поликультурных регионов Российской Федерации – Республике Адыгея. Республика имеет положительное сальдо в миграционном обмене не только с другими регионами России, но и со странами ближнего и дальнего зарубежья. Миграционный прирост выступает фактором роста численности населения. По данным статистики, последние 10 лет (не считая период, связанный с пандемией COVID-19) характеризуются приростом в регион внешних мигрантов. Так, к примеру, в 2022 году на территорию республики прибыло 5354 человека, в 2023 году – 3585 человек, в 2024 году – 3618 человек². При этом ученые Адыгеи отмечают, что в отношении регионального сообщества к внешним мигрантам произошли изменения, что во многом обусловлено «...появлением в последние годы на улицах города и населенных пунктов Адыгеи, большого количества студентов из стран Средней Азии и других государств ближнего и дальнего зарубежья, обучающихся в вузах Майкопа, которые не интегрированы в местный социум, не владеют государственными языками республики, не адаптированы к местным условиям»³. В связи с этим представляет исследовательский интерес определение тех механизмов и ресурсов поликультурного общества республики, которые способствовали бы успешной социокультурной интеграции внешних мигрантов, сохранению региональной стабильности и безопасности в целом.

Возрастающее этнокультурное разнообразие регионов нашей страны, в том числе за счет существенного притока мигрантов, потребность в которых у страны будет сохраняться длительное время, особенности и условия успешной социокультурной интеграции в поликультурное пространство остаются малоизученными и недостаточно апробированными на практике. Это приводит к сохранению социальных дистанций, рисков роста напряженности и недостаточной эффективности существующих интеграционных стратегий, что особенно актуально для таких регионов, как Республика Адыгея, где интеграция мигрантов приобретает ключевое значение для обеспечения социальной стабильности, межкультурного диалога и устойчивого развития общества. А под успешной интеграцией, в рамках

---

¹ Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. № 1. С. 34-50.

² Республика Адыгея в цифрах. 2024 год. Краткий статистический сборник. Майкоп, 2025. С. 26-28. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/6793?ysclid=mck6ketkbv23642668> (дата обращения: 14.05.2025).

³ Ляушева С.А., Кускарова О.И., Гучетль З.Х. Миграционные процессы в Республике Адыгея как маркеры региональной политики идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2022. №4(309). С. 96-105. С.100.

данного научного исследования, понимается такой уровень включённости мигрантов в поликультурное пространство региона, при котором достигается баланс между сохранением этнокультурной идентичности мигрантов, освоением ключевых норм и ценностей принимающего сообщества, формированием чувства сопричастности, а также развитием устойчивых межкультурных коммуникаций и социальной гармонии в регионе.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы интеграции мигрантов в поликультурное пространство российских регионов глубоко проработаны зарубежными и отечественными исследователями-социологами. В научной литературе рассматриваются различные аспекты социокультурной интеграции мигрантов: институциональные механизмы, специфика межкультурного взаимодействия, трансформация локальных сообществ и другие.

Формирование методологических подходов к исследованию миграционных перемещений связано с интеллектуальным наследием Чикагской школы, заложенным в 20-30-х годы XX века. А. Смолл и Р. Парк¹ разработали ключевые концепции эмпирического анализа городской среды, в которой миграция рассматривалась как феномен, трансформирующий городское пространство, приводящий к возникновению новых сообществ и формированию уникальных моделей интеграции. Парк ввёл понятие «маргинальный человек» и исследовал межкультурное взаимодействие.

В социологической традиции теория социальной адаптации, понимаемая как процесс усвоения индивидом общих социальных норм, получила глубокое методологическое осмысление в трудах классиков – М. Вебера², Р. Мертон³ и Ф. Бока⁴. Вебер акцентировал внимание на рациональном поведении индивида и его взаимодействии с социальными структурами, подчеркивая единство индивидуального и группового уровней социальной жизни. Мертон расширил эти идеи, рассматривая адаптацию как функциональное приспособление личности к социальным ролям и нормам, а также выделяя различные типы адаптивного поведения в рамках социальной структуры. Ф. Бок, в свою очередь, исследовал культурные аспекты адаптации, вводя понятие «культурного шока» и анализируя способы, которыми мигранты преодолевают столкновение культурных систем, что существенно дополняет социологический взгляд психологическими и антропологическими измерениями.

В послевоенный период западные социологии особое внимание уделяли исследованию взаимосвязи миграционных и адаптационных моделей поведения

---

¹ Чикагская школа социологии: Сборник переводов / Под ред. Д.В. Ефременкова, сост. и пер. В.Г. Николаева. М.: ИНИОН РАН, 2015. 430 с.

² Вебер М. Социология социального поведения // Теория социальной адаптации в истории социологических учений / Электронный ресурс: CyberLeninka., 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idealnye-tipy-sotsialnogo-deystviya-m-vebera-utopiya-ili-realnost-metodologiya-i-metodika-issledovaniy> (дата обращения: 02.05.2025).

³ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006.

⁴ Бок Ф. Культурный шок и адаптация мигрантов // Culture Shock: A Reader in Modern Cultural Anthropology. New York : Holt, Rinehart and Winston, 1970. P. 177–182.

через призму динамики рынка труда. Представители новой городской социологии, такие как М. Кастельс¹ и Ч. Тилли, исследовали социальные и психологические механизмы адаптации сельских мигрантов в условиях индустриальных мегаполисов, подчеркивая влияние структурных изменений на индивидуальное и коллективное поведение.

В условиях перехода к постиндустриальному обществу экономические мигранты 1980-х годов, по мнению Э. Тоффлера², выступают важным фактором оптимизации распределения рабочей силы на региональных рынках труда западных стран, способствуя более эффективному использованию человеческого капитала и адаптации к новым экономическим реалиям.

Дж. Берри³ предложил двумерную модель аккультурации, включающую стратегии ассимиляции, интеграции, сепарации, маргинализации, подчеркнув важность сохранения культурной идентичности мигрантов при освоении норм принимающего общества.

Теория социальных полей П. Бурдьё⁴ введена в диссертационном исследовании как ключевой инструмент анализа. Интеграция трактуется как борьба за капиталы (экономический, социальный, культурный) в поликультурном пространстве. Бурдьё показал, как габитус мигрантов влияет на их позиционирование в новых социальных полях. По Бурдьё, мигранты, вступая во взаимодействие с принимающим обществом, не просто усваивают новые нормы, а проходят сложный процесс перестройки своего габитуса в условиях пересечения различных социальных и культурных полей. Это позволяет понять, как формируются новые модели идентичности и интеграции, основанные на взаимодействии и пересечении культурных практик и социальных позиций.

Российская социология миграции тесно связана с историческими этапами развития страны. В советский период акцент делался на внутреннюю миграцию, индустриализацию, урбанизацию и перераспределение трудовых ресурсов. В постсоветское время внимание сместилось к внешней миграции, вынужденным переселенцам, беженцам и новым формам мобильности населения, обусловленным социально-экономическими и политическими кризисами.

В работах Б.С. Хорева, В.А. Ионцева, М.Б. Денисенко⁵ миграция рассматривается сквозь призму демографических, экономических, социальных и культурных факторов, что отражает междисциплинарный подход.

---

¹ Castells, M. *Immigrant Workers and Class Structure in Western Europe*. London: Oxford University Press, 1973. 320 p.; Tilly C. *Migration in Modern European History* // In: Yans-McLaughlin, V. (ed.) *Immigration Reconsidered: History, Sociology, and Politics*. New York: Oxford University Press, 1990. P. 48–72.

² Тоффлер Э. *Влияние технологических изменений на миграцию рабочей силы / Новая технократическая волна на Западе*. М.: Прогресс, 1986. С. 45–67.

³ Berry J.W. *Immigration, Acculturation, and Adaptation* // *Applied Psychology*. 1997. Vol. 46(1). P. 5–34.

⁴ Бурдьё П. *Некоторые свойства полей / Социология социального пространства* / Пер. с фр. Н.А. Шматко. Москва: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алетейя, 2007.

⁵ Хорев Б.С., Ионцев В.А., Денисенко М.Б. *Миграция населения: теория и практика исследования*. М.: Наука, 1991. 320 с.

Особое внимание уделяется анализу новых рисков, связанных с геополитическими, экономическими, социальными и эпидемиологическими изменениями (санкции, пандемия COVID-19, военные конфликты). Российские исследователи Ю.А. Зубок, В.И. Чупров¹ подчеркивают важность изучения социальных аспектов рисков и межкультурного взаимодействия в условиях нестабильности.

В силу этнокультурного многообразия России значительная часть исследований посвящена интеграции мигрантов в регионах с высокой этнической и религиозной диверсификацией (например, Северный Кавказ, Поволжье, Сибирь). Анализируются механизмы формирования межэтнической толерантности, коммуникативного потенциала, а также риски роста социальной напряженности: Г.Г. Гольдин, Г.Ф. Морозова, А.Г. Осипов² исследуют социально-политические и социокультурные аспекты миграции, особенности интеграции в полиэтничных регионах, механизмы формирования межэтнической толерантности. Л.Л. Рыбаковский³ анализирует процессы адаптации и интеграции мигрантов в полиэтничных регионах, уделяя особое внимание социальным и демографическим аспектам. В.И. Мукомель⁴ разрабатывает индикаторы интеграции, исследует специфику интеграционных процессов в регионах России с этнокультурным многообразием. Т.Н. Юдина⁵ занимается теоретико-методологическими вопросами социологии миграции, анализирует влияние региональной специфики на интеграцию мигрантов.

Уральские ученые В.В. Амелин, И.М. Бадыштова, С.В. Баранова⁶ в центр своего научного интереса поместили социокультурную адаптацию переселенцев и мигрантов в иноэтнической среде, особенности межкультурного взаимодействия. Исследователи из Сибири В.В. Орлова и Н.С. Лебедкина⁷ уделяют внимание анализу взаимодействия мигрантов и органов власти региона сквозь призму миграционных потоков в регионах, теоретические социологические основания факторов миграционного поведения молодежи рассматриваются в работах

---

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Указ. Соч.

² Гольдин Г.Г., Морозова Г.Ф., Осипов А.Г. Миграция и межэтнические отношения в современной России. М.: Наука, 2012. 312 с.

³ Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн.3: Теория трех стадий. М., 2007. 240 с.

⁴ Мукомель В. И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. № 1. С. 47.

⁵ Юдина Т.Н. Социология миграции: теория и современная практика. М.: Academia, 2005. 272 с.

⁶ Амелин В.В., Бадыштова И.М., Баранова С.В. Социокультурная адаптация мигрантов в иноэтнической среде. Екатеринбург: УрФУ, 2018. 198 с.

⁷ Орлова В.В., Лебедкина Н.С. Проблемы востребованности и трудоустройства выпускников: миграционные потоки молодежи на территории субъектов Российской Федерации / Современное образование: интеграция образования, науки, бизнеса и власти. Материалы международной научно-методической конференции. В 2-х частях. Томск, 2022.

М.В. Ростовцевой, Д.О. Труфанова, О.В. Васильевой¹.

Работы отечественных социологов последнего десятилетия сфокусированы на проблемах интеграции мигрантов: И.В. Ивахнюк² обосновала необходимость дифференцированных моделей интеграции для временных и постоянных мигрантов. В своих работах критически подошли к отсутствию системной политики интеграции мигрантов в 1990–2000-х гг. Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева³, адаптировав опыт интеграции мигрантов Германии под социокультурные контексты РФ. С.В. Рязанцев⁴ в своих работах исследовал транснациональные практики мигрантов на Юге России, разработал методы оценки экономического вклада миграции в развитие принимающего региона. В.В. Костенко⁵ проанализировала эволюцию теорий миграции: от ассимиляции к транснационализму, представив сравнение адаптационных траекторий мигрантов в РФ и ЕС.

Представители Санкт-Петербургской школы миграции А.В. Резаев, А.М. Степанов, П.П. Лисицын⁶ особое внимание уделяют эволюции миграционных теорий, рассмотрению их сильных и слабых сторон, критически переосмысливают современные социологические подходы к анализу миграции.

Исследователь из Ростова-на-Дону Г.С. Денисова⁷ в области миграции исследует вопросы интеграции населения новых территорий в российское социокультурное пространство, с акцентом на Ростовскую область, регулирование этнических и конфессиональных процессов как фактор обеспечения безопасности в регионе, этнокультурное многообразие Юга России и Ростовской области: состояние, управление, тенденции развития. Кубанские ученые В.Н. Муха и Э.М. Думнова⁸, исследуя адаптацию мигрантов с Украины отмечают, что в современных условиях глобализации и мультикультурализма наиболее эффективными являются стратегии интеграции и гибкой аккультурации, цель которых – преодоление социального отчуждения и повышение толерантности

---

¹ Ростовцева М.В., Труфанов Д.О., Васильева О.В. Психологические факторы миграционного поведения молодежи: теоретический обзор // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2024. №17(11). С. 2105–2115.

² Ивахнюк И.В. Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России // Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе. М.: МГУ, 2015. С. 8–21.

³ Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С. Интеграция мигрантов второго поколения в возрасте 18-35 лет в России: результаты исследовательского проекта // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 318-364.

⁴ Рязанцев С.В., Боженко В.В. Миграция в условиях глобализации // Народонаселение. 2010. № 4. С. 70-82.

⁵ Костенко В.В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // Социология миграции. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. С. 45–68.

⁶ Лисицын П.П., Резаев А.В., Степанов А.М. Поиски равновесного состояния в миграционной теории // Экономическая социология. 2024. Т. 25. № 1. С. 137-160.

⁷ Денисова Г.С. Региональная политика и управление этническими процессами в условиях миграции // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 23–34.

⁸ Думнова Э.М., Муха В.Н. Теоретический дискурс по проблеме социокультурной адаптации мигрантов в современном мире // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14, № 2, ч. 2. С. 380–394. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-380-394.

общества.

Теме интеграции мигрантов посвящены и ряд диссертационных исследований: работа А.А. Садырина¹ на тему «Создание и использование мигрантами из Центральной Азии городской и пригородной инфраструктуры (на примере г. Томска)», 2024 г., посвящена исследованию механизмов и стратегий использования мигрантами из Центральной Азии городской и пригородной инфраструктуры Томска. Автор анализирует создание и адаптацию мигрантами социальных и экономических сетей, влияющих на процессы их интеграции. Исследование опирается на этнологический и антропологический подходы, что позволяет глубже понять повседневные практики мигрантов и их взаимодействие с городским пространством. А.А. Эндрюшко² в своей работе «Интеграция мигрантов из постсоветских стран в России: сравнительный анализ», 2024 г., анализирует интеграционные процессы мигрантов из разных постсоветских республик, сравнивая их социально-культурные стратегии, идентичность и межэтнические отношения в России. Особое внимание уделяется семейным траекториям и влиянию этнической принадлежности на успешность интеграции. Цзянь Дань У³ предлагает рассматривать факторы, способствующие успешной интеграции китайских мигрантов в российское общество («Успешность китайских мигрантов в России как результат интеграции», 2023 г.). Автор использует философско-антропологический подход, анализируя культурные, социальные и личностные аспекты адаптации. И.А. Соловьёв⁴ в диссертационном исследовании «Механизмы адаптации и интеграции этнических мигрантов в региональные российские сообщества (на примере Северного Кавказа)», 2022 год, акцентирует внимание на комплексном теоретико-методологическом анализе процессов адаптации и интеграции этнических мигрантов в регионах Северного Кавказа. А.В. Балдин⁵ исследует влияние общественного мнения на процессы интеграции мигрантов и разработке эффективных управленческих стратегий («Общественное мнение и управление интеграцией мигрантов», 2024 г.). Автор анализирует социальные установки, стереотипы и барьеры, а также предлагает рекомендации для формирования позитивного общественного восприятия миграции и улучшения механизмов социальной интеграции.

В последние годы социологи накопили существенный опыт в области изучения демографических, экономических, правовых, криминологических,

---

¹ Садырин А.А. Создание и развитие инфраструктуры адаптации и интеграции мигрантов в сибирском городе (на примере Томска): дис. ... канд. социол. наук. Томск, 2024. 180 с.

² Эндрюшко А.А. Интеграция мигрантов из постсоветских стран в России: сравнительный анализ: дис. ... канд. социол. наук. Санкт-Петербург, 2024. 150 с.

³ Цзянь Дань У. Успешность китайских мигрантов в России как результат интеграции: дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2023. 170 с.

⁴ Соловьёв И.А. Механизмы адаптации и интеграции этнических мигрантов в региональные российские сообщества (на примере Северного Кавказа): дис. ... канд. социол. наук. Махачкала, 2022. 210 с.

⁵ Балдин А.В. Общественное мнение и управление интеграцией мигрантов: дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2024. 160 с.

этнополитических и социокультурных аспектов процессов миграции и интеграции мигрантов. Однако преобладающая часть исследований сфокусирована на структурных и нормативных индикаторах интеграции, вопросах адаптации и трудоустройства, правового статуса мигрантов, профилактики экстремизма в иноэтничной среде мигрантов, тогда как отсутствует комплексный подход к интеграции не только и не столько как к адаптации мигранта, но и как к трансформации поликультурного пространства региона с учетом двустороннего взаимодействия мигрантов и местного сообщества. В полной мере этой относится и к поликультурному пространству такого региона России, как Республика Адыгея. Острота этой проблемы и недостаточная ее изученность определили объект, предмет, цель и задачи данного исследования.

Объект исследования – поликультурное пространство российских регионов.

Предмет исследования – особенности социокультурной интеграции мигрантов в поликультурное пространство региона.

Цель исследования – выявить особенности успешной социокультурной интеграции мигрантов в поликультурное пространство Республики Адыгея.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- актуализировать категориально-понятийный контекст миграционных процессов в условиях современных вызовов и рисков и предложить теоретико-методологические рамки исследования интеграции внешних мигрантов в поликультурные сообщества;
- определить индикаторы интеграции внешних мигрантов в современное российское общество;
- раскрыть особенности влияния поликультурного региона на интеграцию внешних мигрантов;
- проанализировать кейсы интеграции внешних мигрантов в поликультурное пространство Республики Адыгея;
- изучить дисбаланс между интеграционными установками мигрантов и антимигрантскими настроениями местного населения в поликультурном пространстве Адыгеи;
- обосновать стратегию социокультурной интеграции мигрантов в полиэтничное пространство Республики Адыгея, направленную на гармонизацию межэтнических отношений с учетом особенностей региона и двустороннего характера интеграционных процессов.

Теоретико-методологической основой исследования послужили социологические классические и современные теории миграции и интеграции:

- концепция Чикагской школы, рассматривающая миграцию как фактор формирования новых сообществ (А. Смолл, Р. Парк); теория социальной адаптации, анализирующая процессы усвоения мигрантами социальных норм, а также культурный шок и механизмы преодоления культурных барьеров (М. Вебер, Р. Мертон, Ф. Бок); модели интеграции, построенные на сохранении культурной идентичности мигрантов при освоении норм принимающего сообщества (Дж. Берри);
- концепции социологии культуры, рассматривающие поликультурное

пространство региона как социокультурную систему: теория социальных полей П. Бурдьё, исследующая интеграцию в качестве борьбы за экономический, социальный и культурный капитал, а также анализирующая влияние габитуса мигрантов на их позиционирование в новых условиях; подходы Л.Л. Рыбаковского, В.И. Мукомеля, Т.Н. Юдиной к изучению культурной идентичности, межкультурной коммуникации, формированию толерантности и сопричастности в поликультурных сообществах.

Методологические принципы: системный подход, обеспечивающий комплексное рассмотрение поликультурного пространства как целостной социокультурной системы; принцип сравнительного анализа, позволяющий выявить специфику интеграционных процессов в различных региональных и культурных контекстах; принцип сочетания макро- и микросоциологических уровней анализа (от социальных институтов и структур до индивидуальных стратегий и практик мигрантов).

В данном исследовании интеграция рассматривается как «...процесс встречного движения культур принимающего социума и мигрантов, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших сепаратно и, возможно, противоречащих друг другу»¹.

Понятия «иммигрант», «мигрант», «внешний мигрант», «переселенец» используются как синонимы и означают лицо, выехавшее из своей страны в другую страну с целью временного или постоянного проживания по своей воле.

Эмпирическая база диссертационного исследования основана на массовых социологических опросах мигрантов и местного населения Республики Адыгея, глубинных интервью мигрантов и местных жителей, а также на вторичном анализе социологических данных и статистических данных Росстата, МВД России:

- социологический опрос мигрантов Адыгеи, проведенный автором в 2023 году. n=400, выборка квотная (проживание не менее 6 месяцев на территории Адыгеи). В опросе приняли участие респонденты из Туркмении, Узбекистана, Сирии, Афганистана, Иордании, Азербайджана, Турции, Индии, Ирака, Замбии, Конго, Ганы, Коморских островов;

- социологический опрос принимающего населения Адыгеи, проведенный автором в 2022 году. n=400, выборка случайная. Респонденты проживают в городе (70,5%) и в сельской местности (27,9%), участие в опросе приняли русские, адыги, армяне и представители иных этносов, проживающих на территории республики;

- глубинное интервью представителей принимающего сообщества (8 информантов, наиболее часто взаимодействующих с мигрантами: жители многоквартирных домов, живущие по соседству с мигрантами, вахтер в общежитии Адыгейского государственного университета, в котором проживают мигранты, продавцы магазинов, жители г. Майкоп);

- глубинное интервью мигрантов, прибывших на территорию Адыгеи из стран

---

¹ Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: ежегодник/ отв. ред. М.К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 416.

Центральной Азии (5 информантов);

- опросы ВЦИОМ: Иммигранты в России: за и против (14.08.2023); Трудовые иммигранты в России: вклад, положение, отношение (18.11.2021); Эмиграционные настроения: мониторинг (04.04.2022); результаты исследований А.Г. Амирханян (Стратегии интеграции трудовых мигрантов в Приморском крае (на примере выходцев из Китая); А.А. Эндрюшко (Интеграция мигрантов из постсоветских стран в России: сравнительный анализ);

- статистические данные Росстата, МВД РФ.

Гипотеза исследования. Эффективная социокультурная интеграция мигрантов в поликультурное пространство возможна лишь при переходе от традиционных моделей ассимиляции или пассивного мультикультурализма к стратегии диалога культур, основанной на признании и поддержке этнокультурных различий, формировании общих ценностей и развитии межкультурных коммуникаций. При этом интеграция представляет собой многоуровневый процесс, включающий борьбу за различные виды капитала (Бурдые) и прохождение мигрантами последовательных стадий (установка, переселение, интеграция), а успешность интеграционных процессов определяется наличием в принимающем обществе социокультурных ресурсов, способных обеспечить баланс между сохранением идентичности мигрантов и их включённостью в региональное сообщество.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- уточнены понятия «поликультурное пространство» и «интеграция внешних мигрантов в поликультурное пространство»;

- актуализированы индикаторы интеграции мигрантов в поликультурное принимающее общество, в том числе, ощущение сопричастности с жителями принимающего региона и уровень региональной идентичности мигрантов в соответствии с социокультурными реалиями современности и спецификой региона;

- показано значение готовности принимающего поликультурного общества для успешной интеграции внешних мигрантов;

- на основе эмпирических данных по Адыгее выявлено, что высокий уровень образования мигрантов не гарантирует трудоустройство по специальности; доминирование долгосрочных миграционных стратегий сочетается с сохранением тесных связей с родиной, что создаёт уникальную модель транснациональной интеграции;

- определен характер влияния готовности мигрантов к инкорпорированию в принимающее сообщество и лояльности местных жителей к интеграции мигрантов в поликультурное пространство Республики Адыгея;

- предложена стратегия интеграции мигрантов, основанная на принципах диалога культур, которая сочетает элементы ассимиляционной и мультикультурной моделей, адаптированных к полиэтничному контексту Адыгеи. Научная новизна также заключается в акценте на вовлечение принимающего сообщества в интеграционные процессы и систематическом мониторинге их эффективности.

Положения, выносимые на защиту:

1. В контексте современных вызовов и рисков устоявшиеся термины в области

интеграции мигрантов наполняются новыми смыслами для более корректной и адекватной реалиям характеристики этого явления. С этой точки зрения оперирование понятием «интеграция внешних мигрантов в поликультурное пространство» становится более продуктивным. При этом под поликультурным пространством применительно к российским регионам мы понимаем пространство региона, наполненное разными этническими и религиозными традициями, этнокультурными объектами и событиями, людьми, относящимися к разным этносам и религиям, а также практиками межкультурного и межконфессионального взаимодействия. Интеграция внешних мигрантов в поликультурное пространство может быть интерпретирована как вхождение в иную культурную среду на основе знаний о ее этнокультурном и конфессиональном многообразии, ценностях, традициях и практиках межкультурного взаимодействия и т.п., предполагающее при этом органичное включение в эту среду собственных этнокультурных и/или конфессиональных ценностей, традиций и практик.

2. При оценке успешности/неуспешности интеграции внешних мигрантов в поликультурное пространство российских регионов необходимо использовать те индикаторы, которые наиболее информативны. С учетом исследований ученых ФНИСЦ РАН¹, мы выделили те индикаторы интеграции мигрантов, которые имеют важное значение в контексте обозначенного в диссертации предмета исследования с акцентом на социокультурные детерминанты инкорпорирования внешних мигрантов в принимающее сообщество: образовательный уровень мигрантов; причины миграции; доступ к рынку труда; структура занятости; уровень доходов; поддержание контактов со страной исхода; выбор партнера; интеграционные стратегии; гендерное равенство; доступность образования; языковые навыки; структура идентичности; уровень доверия; отношение принимающего общества к мигрантам. Мы предлагаем при оценке интеграции внешних мигрантов применять такие индикаторы, как ощущение сопричастности с жителями принимающего региона и уровень региональной идентичности мигрантов. На наш взгляд, это важные характеристики, которые также помогают выстраивать не только миграционную, но и культурную политику в регионе.

3. Интеграция мигрантов в поликультурное пространство российских регионов определяется сложной многоуровневой организацией принимающего сообщества, что обуславливает противоречивость и вариативность интеграционных стратегий как со стороны мигрантов, так и со стороны жителей принимающего социума. В условиях существования различных этноконфессиональных групп в регионе ни ассимиляция, ни мультикультурализм не обеспечивают устойчивого развития региона. Ассимиляция создает риски дискриминации и утраты культурного многообразия, а мультикультурализм — сегрегации и формирования замкнутых анклавов. Эффективной стратегией интеграции выступает стратегия диалога культур, предполагающая признание и поддержку этнокультурных

---

¹ Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы : [монография] / В.И. Мукомель, К.С. Григорьева, Г.А. Монусова [и др.] ; отв. ред. В.И. Мукомель, К.С. Григорьева ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с.

различий при одновременном формировании общих ценностей, норм и чувства сопричастности у всех членов общества, что способствует снижению социальной напряжённости и раскрытию потенциала миграции как ресурса развития региона.

4. Миграционные установки мигрантов в Республике Адыгея преимущественно ориентированы на долгосрочную интеграцию (71,8% респондентов планируют остаться на постоянное жительство, сочетая это с получением образования), что обусловлено экономическими мотивами (14,5% мигрантов указывают на необходимость финансовой поддержки родственников, оставшихся на родине) и социокультурными связями (65,3% ежедневно общаются с семьёй в стране исхода). Однако их реализация сталкивается с барьерами: 48,4% работают не по специальности, а 25,4% заняты низкоквалифицированным трудом, несмотря на высокий уровень образования (67,5% имеют высшее образование).

В поликультурном пространстве Республики Адыгея интеграция мигрантов характеризуется значительной культурной дистанцией между мигрантами и принимающим обществом, что проявляется в различиях ценностей, норм поведения, религиозных установок и языковых барьеров. Это препятствует формированию единого социокультурного пространства и приводит к сохранению социальных дистанций, рисков роста напряжённости.

5. Впервые применена теория Бурдьё к исследованию миграционных процессов Адыгеи, что позволило эмпирически доказать влияние поликультурной специфики региона на уникальные условия для конкуренции за капиталы, где: 72% мигрантов не переводят средства в страны исхода из-за низких доходов, вопреки общероссийским тенденциям (экономическое поле); 74,6% мигрантов владеют русским языком, а 20,3% испытывают трудности, что тормозит конвертацию культурного капитала в экономический (культурное поле); 54,7% мигрантов имеют друзей среди местных, но 62,5% коренных жителей видят в них конкурентов за ресурсы (социальное поле). Выявлены дуальные интеграционные стратегии: 64% мигрантов стремятся стать «своими» в Адыгее, сохраняя связи с обществом исхода (50,4% выезжают на семейные ритуалы в страны исхода); локальный габитус мигрантов (традиционные гендерные установки, религиозность) вступает в конфликт с нормами принимающего сообщества, где 72% россиян поддерживают эгалитарную семью. Обнаружен парадокс гостеприимства: при декларируемом гостеприимстве (57% мигрантов характеризуют жителей как «доброжелательных») 62,5% местного населения воспринимают мигрантов как экономических конкурентов, а 63,5% не одобряют брак с ними.

6. Социокультурная интеграция мигрантов в полиэтничном регионе, таком как Республика Адыгея, требует комплексной стратегии, основанной на принципах диалога культур, двусторонней адаптации - как мигрантов к нормам принимающего общества, так и готовности принимающего сообщества к принятию и включению мигрантов. Данный подход не только минимизирует конфликты и социальную напряженность, но и способствует формированию устойчивого поликультурного пространства, где мигранты становятся активными участниками экономической, социальной и культурной жизни региона. Эмпирические данные подтверждают, что успешная интеграция возможна только при сочетании усилий мигрантов (адаптация

к нормам) и принимающего сообщества (готовность к диалогу). Стратегия диалога культур, реализуемая в Адыгее фрагментарно, требует системного внедрения, что позволит превратить миграцию в ресурс развития региона, а не источник конфликтов.

Научно-теоретическая значимость диссертационного исследования определяется вкладом в развитие современной социологической теории миграции и интеграционных процессов в поликультурных регионах России, а также обоснованием новых подходов к анализу социокультурной интеграции внешних мигрантов в поликультурную среду республики Адыгея.

Результаты исследования расширяют теоретические представления о механизмах и факторах успешной интеграции мигрантов в условиях полиэтничности и поликультурности, что актуализирует междисциплинарный подход к анализу миграционных процессов. Обоснована значимость институциональных и неформальных механизмов поддержки интеграции мигрантов, а также влияние общественного мнения, средств массовой информации и межкультурных коммуникаций на динамику интеграционных процессов. Выявленные закономерности и типологии интеграционных стратегий могут быть использованы для дальнейшей разработки теоретических моделей миграции и интеграции в современной социологии. Исследование демонстрирует значимость регионального контекста для анализа миграционных процессов, выявляет специфику интеграции мигрантов в малых и средних регионах России, что способствует развитию сравнительных исследований в данной области.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут служить основой для совершенствования региональной миграционной политики, разработки программ поддержки и интеграции мигрантов с учётом культурных, экономических и социальных особенностей конкретных территорий.

Также выводы, представленные в диссертации, могут служить основой для разработки методических материалов, тренингов и образовательных курсов, направленных на повышение межкультурной компетентности сотрудников образовательных, социальных и миграционных служб, что способствует формированию толерантного отношения к мигрантам и успешному межкультурному взаимодействию. Практические рекомендации, выработанные на основе анализа интеграционных стратегий, могут быть использованы при разработке нормативных актов, регламентирующих вопросы миграции, а также при формировании региональных и муниципальных программ по работе с мигрантами.

Материалы и результаты исследования могут быть внедрены в учебные курсы по социологии, миграционным процессам, межкультурной коммуникации, а также использоваться при подготовке специалистов в области социальной работы, управления и государственного администрирования.

Практическая значимость работы проявляется в возможности применения предложенных моделей и принципов диалога культур для формирования устойчивого поликультурного пространства, что особенно актуально для регионов с высоким уровнем этнокультурного разнообразия.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Работа соответствует ряду пунктов паспорта научной специальности 5.4.6 «Социология культуры» (Приказ Минобрнауки РФ от 24.11.2021 №1189, Приложение №2): 1. Культура и ее функции в системе социальных взаимодействий. Типы культуры. 4. Социокультурная дифференциация и культурные различия в обществе. 7. Социокультурная динамика и вариативность культурного пространства.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается методологической обоснованностью, поскольку использование комплексного методологического аппарата позволило всесторонне рассмотреть интеграционные процессы, учесть многоуровневую структуру миграционных практик и специфику поликультурного региона, репрезентативностью и валидностью эмпирических данных, прозрачностью процедур сбора и анализа информации, а также согласованностью с внешними источниками и соблюдением этических стандартов научной работы.

Апробация работы. Теоретические положения, методологические подходы, практические результаты исследования, предложения и рекомендации были обсуждены на заседаниях кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, а также изложены на ряде международных и всероссийских научно-практических конференций: «Этносоциальные процессы: в поисках инновационной методологии», (международная научно-практическая конференция, Майкоп, 2016); «Позитивный потенциал ислама как фактор этносоциальной консолидации России», (международная научно-практическая конференция, Майкоп, 2019); «Молодежь в трансформирующемся обществе: настоящее и будущее» (всероссийская научно-практическая конференция, посвященной 80-летию Адыгейского государственного университета, Майкоп, 2020); «Российская самобытная государственно-цивилизационная идентичность как ресурс общества в условиях современных вызовов» (всероссийская научно-практическая конференция, Майкоп, 2024); «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов» (международная научно-практическая конференция, Москва, 2025), а также отражены в 11 публикациях автора, в том числе в 6-ти статьях в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих шесть параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается значимость выбранной темы, подчеркивается ее актуальность в современном научном и практическом контексте. Анализируется степень изученности проблемы, указываются основные направления и лакуны в существующих исследованиях. Определяются объект и предмет исследования, что позволяет очертить границы научного поиска. Формулируются цель, задачи и

гипотеза, задающие вектор и логику исследования. Раскрывается научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Излагаются ключевые положения, выносимые на защиту, отражающие основные достижения автора. Описывается теоретико-методологическая база и эмпирические источники, на которых строится исследование. Приводятся сведения об апробации работы и кратко характеризуется ее структура.

Первая глава «Теоретико-методологические основы социокультурного анализа интеграции внешних мигрантов в поликультурное общество» представляет собой исследование миграционных процессов в современном обществе, различных моделей интеграции мигрантов и влияние поликультурного пространства региона на интеграцию мигрантов.

В первом параграфе «Миграционные процессы в современном обществе» миграция рассматривается в качестве одного из векторов развития глобального общества XXI века.

Рассматривается сущность миграции как сложного социального явления, оказывающего значительное влияние на развитие общества. Автор отмечает, что миграция – это территориальное перемещение населения между населенными пунктами, не зависящее от целей, продолжительности и регулярности.

Миграция выполняет ряд функций: перераспределение рабочей силы, селекция (отбор по полу, возрасту, трудоспособности), ускорение социальных изменений и интеграция культур. Важной особенностью является стадийность миграционного процесса: выделяются подготовительная (формирование готовности к переезду), основная (непосредственное перемещение) и заключительная (адаптация и интеграция в новом сообществе) стадии. Особое внимание уделяется адаптационному периоду, который может длиться от 3 до 10 лет, в зависимости от глубины интеграции мигранта.

Методологические подходы к изучению миграции многообразны. Автор опирается на труды Л.Л. Рыбаковского, Т.И. Заславской, Э.С. Ли, а также зарубежных исследователей. В частности, теория Эверетта Ли выделяет четыре группы факторов, влияющих на миграцию: факторы территории исхода (экономические, социальные, экологические причины для отъезда); факторы территории прибытия (привлекательность нового места: работа, условия жизни, стабильность); промежуточные препятствия (расстояние, стоимость, языковые и культурные барьеры); личные факторы (возраст, образование, семейные обстоятельства, склонность к риску).

В работе рассматриваются и другие теоретические направления: неоклассическая теория миграции (Э. Равенштейн, А. Льюис); теория новой экономики миграции (О. Старк и др.); теория двойного рынка труда (М. Пиоре); теория мировых систем (И. Валлерстайн); теория социальных сетей; институциональная теория и теория кумулятивных причин.

Дальнейшее изучение предмета данного диссертационного исследования предполагает выяснение факторов, влияющих на успешность интеграции внешних мигрантов в поликультурное пространство российских регионов, а также выделение индикаторов, позволяющих оценить уровень этих процессов.

Во втором параграфе «Модели включенности мигрантов в принимающее сообщество» автор выявляет тот методологический инструментарий, с помощью которого будет анализироваться социокультурная интеграция как двусторонний процесс взаимного приспособления мигрантов и принимающего общества.

В своем исследовании диссертант, в первую очередь, опирается на интеграционный подход, предлагаемый В.И. Мукомелем для анализа миграционных процессов, в контексте которого интеграция рассматривается как двусторонний процесс взаимодействия, смешения и обогащения мигрантов и культуры принимающего общества. Другими словами, дать объективную оценку социокультурной интеграции мигрантов в поликультурное общество можно, только сопоставив факторы, возможности и условия всех акторов этого явления.

Автор исследует такие методологические подходы, как:

- концепция многостадийности миграционного процесса, которая разработана Л.Л. Рыбаковским, Т.И. Заславской, Л.Л. Шамилевой. Включает три стадии: установка на миграцию, переселение, интеграция;

- функциональный анализ, в рамках которого целевые установки мигрантов и эффекты миграции определяются через функции: перераспределительную (Л.Л. Рыбаковский); селективную (Л.Л. Рыбаковский), ускорительную (Т.И. Заславская);

- факторный анализ (Л.Л. Рыбаковский и др.) дает возможность определить влияние различных факторов на миграционные решения и готовность к интеграции;

- проблемный подход, который анализирует барьеры интеграции, включая трудности с трудоустройством, стрессы, конфликты и поведенческие девиации;

Особенный научный интерес для автора представляет теория социальных полей Бурдьё. Пьер Бурдьё¹ под социальными полями понимает такие пространства жизни общества, в которых акторы социальных процессов конкурируют друг с другом за обладание разными видами капитала: экономическим, культурным, социальным, символическим. Каждое из социальных полей относительно автономно, в нем действуют особые правила, они имеют специфическую иерархию, механизмы воспроизводства и трансформации. Чтобы действовать в каком-либо из социальных полей, актор социальных процессов должен обладать габитусом (диспозиция, предрасположенность – возможность чувствовать, воспринимать и мыслить определенным образом), который усваивается из внешней среды и становятся частью внутреннего мира человека. Габитус позволяет человеку оказавшись в социальном поле действовать в соответствии с его правилами, даже если они не осознаются им явно².

В культурном, экономическом и правовом полях мигранты конкурируют за ресурсы и признание: например, реализуя трудовую функцию мигранты конвертируют профессиональные навыки, которые выступают культурным капиталом в экономический капитал, но сталкиваются с рядом препятствий –

---

¹ Bourdieu P. Quelques propriétés des champs // Questions de sociologie. Paris: Editions de Minuit, 1984. P. 113-120.

² Бурдьё П. Некоторые свойства полей. С. 87-96.

символическим насилием, например¹, непризнание их квалификации в соответствии с образованием, полученным в стране исхода.

Попадая в новое для него социальное поле, мигрант переживает рассогласование между старой системой диспозиций, усвоенной им ранее в стране исхода и новыми правилами. Данное рассогласование он может преодолеть путем освоения языка и норм принимающего сообщества. Социокультурная интеграция мигрантов, по мнению Бурдьё², реализуется через механизмы доминирования коренных жителей, навязывающих свои нормы через символическое насилие, а именно: мигрант обязательно должен знать язык и историю принимающего сообщества.

Таким образом, теория социальных полей Пьера Бурдьё представляет социокультурную интеграцию мигрантов в принимающее сообщество как многомерный конфликт за ресурсы в специфических полях, в ходе которого габитус мигранта не соответствует социальному полю, что вызывает у мигранта тревогу, отчуждение и может служить основанием для конфликтов. Мигрант может не всегда осознавать, что его привычные стратегии поведения не справляются с задачами, возникающими в новых условиях жизни в принимающем обществе, и человек балансирует между нормами старой и новой культуры.

Автор определяет следующие индикаторы социокультурной интеграции мигрантов: образовательный уровень, причины миграции, доступ к рынку труда, структура занятости, уровень доходов, поддержание контактов со страной исхода, выбор партнера, интеграционные стратегии, гендерное равенство, доступность образования, языковые навыки, ощущение сопричастности с жителями региона, уровень доверия, отношение принимающего общества.

Таким образом, мигранты редко полностью отказываются от своей региональной принадлежности, но и не остаются полностью оторванными от новой среды. Чаще всего происходит сложный процесс гибридизации, когда связи с родиной переплетаются с элементами сопричастности с культурой принимающего общества, формируя уникальную идентичность мигранта. Эта гибридная идентичность может включать в себя элементы культуры родного региона, языка, традиций, а также элементы культуры нового места жительства.

В третьем параграфе «Влияние поликультурного пространства региона на интеграцию мигрантов» представляется комплексный анализ различных методологических подходов к интеграции мигрантов в поликультурное пространство региона. Автор обосновывает необходимость перехода от традиционных моделей ассимиляции к стратегии диалога, которая учитывает специфику поликультурного пространства российских регионов. Особое внимание уделяется двустороннему характеру интеграционного процесса, требующему готовности как мигрантов, так и принимающего общества к взаимному культурному

---

¹ Новицка М. Теория практики Бурдьё в изучении культурных взаимодействий и транснациональных трансферов в миграции. URL: https://www.mmg.mpg.de/61309/WP_15-01_Nowicka_Bourdieu-theory.pdf (дата обращения: 23.06.2024).

² Ennes M. A. Bourdieu and the 'migrant-body': embodiment in the migratory context // Revista Brasileira de Sociologia. 2020. Vol. 8, no. 19. P. 26-58.

обогащению.

Рассматриваются такие методологические подходы, как:

1. Системно-структурный подход - основной методологический подход параграфа, применяемый к базовым компонентам регионального общества для выявления триггерных лакун в выборе адаптационных и интеграционных стратегий мигрантов.

2. Три основные модели интеграции в мировой практике: либеральная (государственное регулирование публичной сферы при развитии разных культур в своих нишах), националистическая (культурная ассимиляция через обязательное знание языка и принятие национальной идентичности), мультикультурная (поддержка культурных различий без государственного давления на мигрантские сообщества).

3. Традиционные интеграционные модели:

- ассимиляционная – полное растворение в принимающей культуре;
- мультикультуральная – сохранение культурных различий;
- модель «плавильного котла» (США) – переплавка всех этнических культур в единую американскую нацию.

4. Формы социокультурной переработки (С. Градировский и Т. Лопухина): ассимиляция, резервация, анклавизация, аккультурация, прокультурация, неокультурация, геноцид, метисация.

5. Стратегия диалога культур – предполагает взаимное уважение, открытость и готовность к обмену опытом между культурными группами.

Насколько модель диалога культур в применении к интеграции внешних мигрантов может быть реализована в поликультурном пространстве России, автор предлагает рассмотреть на примере одного из российских регионов – Республики Адыгея.

В завершении главы автор делает вывод о том, что интеграция мигрантов в поликультурное пространство региона представляет собой сложный, подчас противоречивый, процесс, требующий системного социологического осмысления. В качестве теоретической основы исследования выступает:

- концепция трех стадий миграции (установка, переселение, интеграция), позволяющая рассматривать интеграцию как динамический и поэтапный процесс, сопровождающийся трансформацией габитуса и социальных практик мигрантов;

- теория социальных полей Бурдьё, позволяющая рассматривать интеграцию как борьбу за культурный, экономический и социальный капитал в условиях пересечения и взаимодействия различных социальных полей, а также как процесс трансформации габитуса мигрантов в новых для них социокультурных условиях;

- типология интеграционных стратегий Дж. Берри: ассимиляция, мультикультурализм, интеграция, сепарация, маргинализация. Ассимиляция не обеспечивает устойчивого развития поликультурного общества, мультикультурализм без диалога культур ведет к формированию замкнутых этнических анклавов;

- концепция В.И. Мукомеля, позволяющая утверждать наличие в российском обществе устойчивых опасений относительно размывания культурного ядра и угроз

социальной стабильности, что провоцирует мигрантофобские настроения россиян. Именно поликультурные общества имеют ресурс вывода интеграции мигрантов на новый уровень построения позитивного диалога культур.

Вторая глава «Эмпирический анализ социокультурных стратегий и практик интеграции мигрантов в поликультурное пространство Республики Адыгея» посвящена изучению интеграции внешних мигрантов в полиэтничную среду Адыгеи, основанному на концепциях трех стадий миграции и теории социальных полей П. Бурдьё. Используя комплексные методы, включая социологические опросы, интервью и статистику, автор диссертационной работы выявляет ключевые механизмы адаптации мигрантов и взаимодействия с местным населением, подчеркивая необходимость активной политики интеграции для успешного включения мигрантов в российское общество.

В первом параграфе **«Социокультурный анализ миграционных установок мигрантов в Республике Адыгея»** рассматривается международная миграция как важное явление, оказывающее социокультурное, экономическое, демографическое и геополитическое влияние на принимающее сообщество.

Сегодня абсолютное число мигрантов увеличивается: в 2024 году 3,6% населения Земли были мигрантами, в абсолютном выражении это 281 млн человек, что на 128 млн человек больше, чем в 1990 году, и на 197 млн мигрантов больше, чем в 1970 году. В России, которая занимает четвертое место среди стран-лидеров по количеству въехавших мигрантов, на начало 2024 года проживало около 10,8 млн человек¹ - внешних мигрантов – это 7,4% от общей численности населения страны. Преобладающая часть мигрантов прибыла в нашу страну из стран Центральной Азии: на начало 2024 года их численность составила порядка 6,1 млн человек².

Международные мигранты, определяясь с регионом, на территорию которого планируется въезд, ограничены выбором привлекательных характеристик территории, социокультурная привлекательность, схожесть этнокультурных практик и лояльность местного населения на момент принятия решения о миграции ими во внимание не берется. Республика Адыгея в январе-сентябре 2024 года входит в топ-10 регионов России по показателю миграционного прироста на 1 тысячу жителей – занимает 5 место с коэффициентом 3,7 на 1 тыс. человек постоянного населения³.

Мигранты, приехавшие в Адыгею, - по преимуществу, образованные люди: 67,5% опрошенных имеют высшее образование, 20,5% выбрали вариант ответа - общее среднее образование (школа), среднее профессиональное образование - 12%.

---

¹ International Organization for Migration. World Migration Report 2024. Geneva: International Organization for Migration, 2024. 540 p. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2024-interactive/> (дата обращения: 24.02.2025).

² МВД России. О миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/30277983/> (дата обращения: 24.02.2025).

³ Бухарский В., Тирских Т. Миграции населения в 2024 году: потоки ослабевают //Страны и регионы. 19.12.2024. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/migration_regions_2024/?ysclid=mcavty1pj5875425420 (дата обращения: 12.05.2025).

Высокий уровень образования мигрантов подчеркивает тот факт, что переезд в другую страну является осознанным и подготовленным шагом. Мигранты Адыгеи являются обладателями значимого культурного капитала, который может быть использован ими для поиска работы и повышения статуса в принимающем сообществе. Однако авторское социологическое исследование показывает, что, несмотря на высокий уровень образования, многие мигранты испытывают трудности в признании своей высокой квалификации и вынуждены заниматься низкоквалифицированным трудом.

У 95% респондентов Адыгеи в стране исхода остались члены семьи: чаще всего (65,3%) это родители и другие члены семьи; в 11% случаев это кто-либо из супругов и дети; 15% респондентов отметили наличие братьев/сестер в стране исхода. Наличие супругов и/или детей в стране исхода свидетельствует о долгосрочной миграции, если же семья находится в принимающей стране или семьи нет пока вообще, то в долгосрочной перспективе мигрант планирует остаться в стране на постоянное место жительства.

Данные авторского социологического исследования показывают, что среди мигрантов в Адыгее доминируют установки на долгосрочную социальную и экономическую интеграцию, а также образовательную и профессиональную реализацию. Вместе с тем сохраняется значимая доля мигрантов, ориентированных на временную занятость и поддержание связей с родиной, что формирует сложную структуру миграционных установок и ожиданий.

Во втором параграфе **«Анализ социальных полей и габитуса в процессе интеграции мигрантов Республики Адыгея»** соискатель исследует интеграцию мигрантов в принимающее сообщество, отталкиваясь от идеи о том, что организация жизни на новом месте всегда сопровождается стрессом, в связи с чем процесс интеграции мигрантов протекает достаточно болезненно.

Теория Пьера Бурдьё¹ о социальных полях и габитусе выступает методологическим фундаментом для анализа третьей стадии (методологический конструкт о трех стадиях миграции²) миграции – интеграции, в которой социокультурные аспекты становятся ключевыми. Базовая идея концепции Бурдьё, строящаяся вокруг динамики социокультурных взаимодействий, – конкуренция за капиталы в социальных полях.

Готовность к миграции у местных жителей Адыгеи невысока: 84,4% респондентов не готовы покинуть Адыгею (сумма ответов: «это моя родина, живу здесь всю жизнь, люблю эти места», «все нравится, устраивают условия жизни, налажен быт», «нет, везде одинаково»). Данная установка на оседлость может выступать одним из факторов формирования настороженного отношения к мигрантам, воспринимаемым как носителей иных ценностей и конкурентов за ограниченные ресурсы.

Мигранты Адыгеи включены в борьбу за ресурсы в таких социальных полях,

---

¹ Бурдьё П. Некоторые свойства полей.

² Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения; Заславская Т.И. Миграция сельского населения. Новосибирск, 1966. 232 с.

как:

- экономическое поле: основной мотив миграции - поиск работы и карьерный рост, но при этом около 50% респондентов столкнулись с проблемой непризнания их квалификации, что в рамках теории Бурдые может быть рассмотрено как символическое насилие принимающего сообщества, препятствующее конвертации культурного капитала в экономический. Под культурным капиталом мы понимаем профессиональные навыки, подтвержденные соответствующим уровнем образования;

- культурное поле: успешность интеграции мигрантов в принимающее сообщество в немалой степени зависит от владения государственным языком, в России это русский. Проживание в недалёком прошлом в одном государстве, а также наличие многочисленных политических, культурных, родственных, дружеских связей с Россией способствуют сохранению русского языка на территории стран СНГ. Однако уровень владения русским языком неодинаков: лишь 1,7% респондентов отметили, что русский - это их родной язык, 74,6% - считают, что говорят на русском хорошо, 20,3% - отмечают низкий уровень знания русского языка. Незначительная часть мигрантов, проживающих в Адыгее (3,4%), не понимают и не говорят по-русски, что создает трудности в коммуникации и выступает барьером для успешной конкуренции.

- социальное поле: степень владения языком принимающего сообщества обратно пропорциональна негативному отношению местных жителей. Респонденты-мигранты отмечают, что в основном (45%) не сталкиваются с проблемами при общении с местными жителями - «не было ни одной проблемной ситуации», у 28,8% - проблем практически не возникает. В целом, мигранты позитивно характеризуют свои взаимоотношения с местными жителями: у 54,7% есть много друзей среди местных, 53,8% респондентов-мигрантов общаются с местными жителями в общественных местах.

Значительное внимание Бурдые уделяет габитусу - усвоенным в ходе социализации диспозициям. В частности, это проявляется в гендерных установках мигрантов: 35,9% считают главой семьи мужчину, при этом не отрицают трудовую реализацию женщин; 24,8% отмечают равенство супругов в семье, ещё 24,8% придерживаются более либеральных взглядов, допускающих, что женщина может зарабатывать больше и занимать руководящие должности. Лишь 17% полагают, что роль женщины - дом и дети; среди них 88% - мужчины, 12% - женщины.

Второй аспект - расхождение габитуса мигранта и норм принимающего общества проявляется в семейных практиках. Мигранты сохраняют тесные связи с родственниками на родине, что подтверждает связь с традиционным социокультурным окружением.

Теория социальных полей Бурдые включает понятие символического насилия, выражающегося в требованиях принимающего сообщества к мигрантам. В Адыгее доминирующее влияние местных проявляется в нескольких формах:

- нормативное давление: 62,6% считают, что мигранты не обязаны следовать традициям принимающих, но должны их знать и уважать; 26% - настаивают на полном следовании; 10,7% полагают, что у мигрантов свои традиции. При этом

лишь 5,3% хорошо осведомлены о культуре мигрантов, 12,3% вообще не интересуются ею;

- экономические предубеждения: 31,3% видят мигрантов как необходимую рабочую силу, однако 62,5% полагают, что они занимают рабочие места, недоступные местным;

- социальная дистанция: Принятие мигрантов зависит от сходства ценностей. Треть мигрантов состоит в браке с соотечественниками (34%), 30% планируют вернуться домой для брака, 9% рассматривают женитьбу на соотечественнике в России, 13% - мечтают о браке с россиянами, 23% не планируют брака, 7,7% не дали ответ.

Большинство мигрантов стремятся стать «своими» в принимающем сообществе, активно интегрируются с позитивным отношением к местным. Тем не менее, в меняющихся социальных условиях принимающее общество часто оказывается не готовым к масштабной миграции.

Для укрепления национальной идентичности необходима системная интеграционная политика, включающая социокультурные стратегии успешного вовлечения мигрантов в полиэтничное общество региона через двусторонний культурный диалог, воспитание толерантности и обеспечение межэтнического согласия.

В третьем параграфе **«Социокультурные стратегии интеграции мигрантов поликультурного российского региона»** рассматривается поликультурная специфика Республики Адыгея, в которой исторически сложилось многообразие этнических, языковых и религиозных ценностей и традиций. Разнообразие устойчивых практик межкультурного и межконфессионального взаимодействия в Адыгее создает особую социокультурную среду для интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

Как и в большинстве российских регионов, в Адыгее преобладает ассимиляционная модель интеграции, предполагающая постепенное принятие мигрантами русского языка и ценностей с минимизацией культурных различий. Культурная политика региона направлена на знакомство мигрантов с историей и законами России и Адыгеи, формируя российскую национальную идентичность с учётом полиэтничности региона. В социальной и экономической сферах мигранты вовлекаются преимущественно в сельское хозяйство, строительство, туризм и услуги. Власти стараются поддерживать баланс между интеграцией и сохранением культурного ландшафта. Вместе с тем в регионе присутствуют элементы мультикультурной стратегии, предусматривающей сохранение культурных особенностей мигрантов в рамках общего правового поля.

Глубинные интервью местных жителей выявили три основные позиции по отношению к мигрантам: толерантную, нейтральную и негативную. Общественное мнение неоднородно: частый контакт с мигрантами способствует позитивному восприятию, а дистанцирование порождает страхи и стереотипы. При этом большинство жителей признают, что мигранты заняты низкоквалифицированным трудом, которым не желают заниматься местные, но одновременно опасаются

конкуренции и снижения зарплат. Эти страхи требуют адресной работы как с работодателями, так и с мигрантами.

Лояльно настроенные респонденты подчеркивают, что интеграция - двусторонний процесс, но многие местные не осведомлены о программах поддержки мигрантов и не участвуют в них, что снижает их эффективность и усиливает социальную дистанцию.

СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения по миграции. В 2020–2023 гг. миграция освещалась как инструмент демографического баланса, в 2024–2025 гг. акцент сместился на признание роли миграции в экономике и необходимости интеграционных мер. В СМИ Адыгеи мигранты позиционируются как позитивный ресурс для демографии и экономики, особенно подчеркивая репатриантов как символ исторической справедливости. Общее медийное повествование стало более прагматичным и конструктивным.

Информанты-мигранты - мужчины, занятые низкоквалифицированным трудом (таксисты, строители, автомойщики), в основном выходцы из сельских районов, где трудоустройство затруднено. В их семьях чаще всего нет иных способов улучшения положения, кроме миграции. В интервью они отмечали минимальные контакты с местным населением, общение зачастую ситуативное и вынужденное, а взаимоотношения с официальными структурами оценивают осторожно, высказывая недовольство отдельными случаями, но не системой в целом.

Исследование выявляет отсутствие системной и последовательной практики интеграции мигрантов в Адыгее и России в целом. Мигранты нередко сталкиваются с недружелюбным отношением со стороны коренных жителей. Неквалифицированных упрекают в снижении зарплат и усилении конкуренции, высококвалифицированных - в быстром трудоустройстве на престижные должности, порождая социальное напряжение.

Автор диссертации предлагает в качестве оптимальной стратегии интеграции мигрантов в поликультурное пространство региона стратегию диалога культур, которая основывается на взаимном обогащении культурной идентичности мигрантов и принимающего общества. Элементы этой стратегии имеются в некоторых российских регионах, однако системное внедрение отсутствует.

Основные принципы предложенной стратегии:

Диалог культур опирается на активное взаимное обогащение и трансформацию культурных идентичностей мигрантов и местного сообщества.

Интеграция рассматривается как двусторонний процесс, включающий адаптацию мигрантов и готовность принимающего общества к межкультурному взаимодействию.

Сохранение этнокультурных особенностей мигрантов признаётся ценным ресурсом для развития устойчивого поликультурного пространства, сочетающего разнообразие и единство национального пространства.

Обеспечение равного доступа мигрантов к социальным, культурным и экономическим ресурсам региона, что предотвращает формирование этнических анклавов и маргинализацию, снижая риски дезинтеграции.

Реализация образовательных программ для мигрантов по изучению русского языка и культуры, учитывая их опыт, а для местного населения — программ повышения межкультурной компетентности.

Организация регулярных межкультурных мероприятий и диалоговых площадок для обмена опытом между этническими группами, мигрантами и местными жителями.

Создание позитивного образа мигрантов в СМИ и социальных сетях.

Систематический мониторинг состояния интеграции, межэтнических отношений и эффективности мер.

Ожидаемые результаты включают повышение социальной сплочённости, снижение конфликтности, расширение возможностей мигрантов в экономической и культурной жизни, а также формирование устойчивого пространства, основанного на взаимном уважении.

В **Заключении** изложены основные результаты проведенного исследования. Успешность интеграции требует комплексного подхода, не ставящего под сомнение важность национальной общероссийской идентичности, а напротив, рассматривающего интеграцию как процесс, поддерживающий и сохраняющий национальную идентичность при одновременном сохранении культурного многообразия и минимизации социальных рисков.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Чистякова, О.А. Миграционные процессы и маргинализация культуры / О.А. Чистякова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2016. – № 4(189). – С. 219-223.

2. Чистякова, О.А. Возможности социокультурного подхода к исследованию миграционных процессов / З.З. Хот, О.А. Чистякова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – № 2(199). – С. 139-146.

3. Чистякова, О.А. Ислам в Адыгее: особенности интеграции в народную культуру / Н.А. Ильинова, А.В. Авагимян, О.А. Чистякова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2018. – № 4(229). – С. 139-145.

4. Чистякова, О.А. Миграционные процессы в современном российском обществе и их оценка россиянами / О.А. Чистякова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2019. – № 4 (249). – С. 231-237.

5. Чистякова, О.А. Учебные мигранты в принимающем обществе Юга России (результаты эмпирического исследования) / О.А. Чистякова // Вестник

Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2022. – № 4(309). – С. 133-138.

6. Чистякова, О.А. Социокультурные риски миграции: опыт и восприятие в принимающем сообществе / О.А. Чистякова // Вестник МГЛУ. Общественные науки. - 2025. (в печати)

Статьи и тезисы в других изданиях:

7. Чистякова, О.А. Маргинализация как следствие миграции / О.А. Чистякова // Этносоциальные процессы: в поисках инновационной методологии: материалы международной научно-практической конференции. - Майкоп, 2016. – С. 175-178.

8. Чистякова, О.А. Религия как фактор вхождения мигранта в принимающее сообщество / О.А. Чистякова // Позитивный потенциал ислама как фактор этносоциальной консолидации России: материалы международной научно-практической конференции. - Майкоп, 2019. – С. 222-225.

9. Чистякова, О.А. Образовательная миграция молодежи в условиях пандемии COVID - 19: кризис или новая реальность? / О.А. Чистякова // Молодежь в трансформирующемся обществе: настоящее и будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Адыгейского государственного университета. - Майкоп, 2020. – С. 150-153.

10. Чистякова, О.А. Социокультурная интеграция мигрантов в контексте национальной безопасности России / О.А. Чистякова // Российская самобытная государственно-цивилизационная идентичность как ресурс общества в условиях современных вызовов: материалы всероссийской научно-практической конференции. - Майкоп, 2024. – С. 359-364.

11. Чистякова, О.А. Интеллектуальные информационные системы и технологии в управлении интеграцией внешних мигрантов в поликультурное российское общество / О.А. Чистякова // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: материалы международной научно-практической конференции. - Москва, 2025. - С.425-430.